

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-185-195
УДК 811.161.1'27

Научная статья / Research article

Императивные высказывания — одна из форм репрезентации языковой личности

А.А. Васильева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76
a.vasileva@my.mgimo.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности функционирования императивных высказываний, используемых в различных ситуациях общения. Цель статьи — проанализировать основные императивные конструкции в контексте речевого поведения языковой личности главного персонажа художественного текста. Метод сравнительно-сопоставительного анализа позволяет выявить особенности функционирования тактик побуждения. Настоящая статья представляет собой обзор имеющихся в лингвистике исследований по вопросам, связанным с императивностью. Широкий взгляд на понятие «императив» позволяет выйти за рамки устоявшихся определений и расширить поле модальности художественного текста. В работе рассмотрены основные семантические группы, ярко характеризующие художественный персонаж как языковую личность. Анализ императивных побудительных высказываний рассматривается сквозь призму целенаправленной коммуникативной деятельности. Разнообразие средств и способов выражения императивных высказываний в речи главного персонажа обеспечивают возможность дифференцировать смысловые нюансы. Научная новизна предлагаемой статьи заключается в том, что впервые на материале современного русского романа А. Иванова «Географ глобус пропил» анализу подвергаются основные классы выражения семантики побуждения. В ходе исследования выявлены императивные и неимперативные, но выражающие побуждение к действию высказывания, средства понижения императивности. Проанализированы наиболее распространенные в педагогическом и бытовом дискурсах лексико-грамматические и синтаксические конструкции, используемые в речи главного персонажа. Результаты исследования представлены в виде функционально-семантического поля.

Ключевые слова: императив, педагогический и бытовой дискурс, языковая личность, функционально-семантическое поле

История статьи:

Дата поступления: 01.12.2020

Дата приема в печать: 15.12.2020

© Васильева А.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Васильева А.А. Императивные высказывания — одна из форм репрезентации языковой личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 185—195. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-185-195

UDK 811.161.1'27

Imperative Statements — one of the Forms of Representation of a Linguistic Personality

Anna A. Vasileva

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russian Federation, 119454
Corresponding author: a.vasileva@my.mgimo.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the functioning of imperative statements used in various situations of communication. The purpose of the article is to analyze the main imperative constructions in the context of the speech behavior of the linguistic personality of the main character of a literary text. The method of comparative analysis allows identify the features of the functioning of incentive tactics. This article is an overview of the research available in linguistics on issues related to imperativeness. A broad view of the concept of imperative allows to go beyond the established definitions and expand the field of modality of a literary text. The work examines the main semantic groups that clearly characterize the literary character as a linguistic person. The analysis of imperative incentive statements is viewed through the prism of purposeful communicative activity. A variety of means and ways of expressing imperative statements in the speech of the main character provide an opportunity to differentiate semantic nuances. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time on the material of the modern Russian novel “The Geographer Drank His Globe Away” by A. Ivanov, the main classes of expression of the semantics of motivation are analyzed. The study identified imperative and non-imperative, but expressing the urge to action, statements, means of lowering the imperative. The lexico-grammatical and syntactic constructions used in the speech of the main character, most common in pedagogical and everyday discourses, are analyzed. The research results are presented as a functional-semantic space.

Keywords: imperative, pedagogical and everyday discourse, linguistic personality, functional and semantic space

Article history:

Received: 01.12.2020

Accepted: 15.12.2020

For citation:

Vasileva, A.A. (2021). Imperative Statements — one of the Forms of Representation of a Linguistic Personality. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 185—195. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-185-195

Введение

Описание императива — динамично развивающаяся сфера современного языкознания. Теоретическую базу данного направления составляют работы как отечественных, так и зарубежных исследователей, занимавшихся

проблематикой императива как языковой грамматической категории: К.С. Аксаков, В.В. Виноградов, И.И. Давыдов, А.М. Пешковский, А.В. Исаченко, Е.Н. Зарецкая, А.А. Шахматов, Ф.И. Буслаев, А.П. Володин, А.Х. Востоков, Н.С. Трубецкой, В.С. Храковский, Е.А. Крашенинникова, П.П. Мучник, А.В. Исаченко, М.П. Муравицкая, Н.П. Нерасов, Г.А. Золотова, О.С. Ахманова, Р.В. Пазухин, Л.С. Ермолаева, А.М. Ломов, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов, А.А. Потеня, Н.Ю. Шведова, А.И. Смирницкий, Б.А. Ильиш, Е.К. Никольская, Т.Я. Гольденберг, В.Г. Гак, А.Н. Степанова, В.Д. Бурло, Н.А. Рыбкина, С.А. Шашкова, Е.А. Реферовская, R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik, K. Togeby и др. Императив является объектом теории речевых актов у Дж. Остина и Дж. Серля.

Актуальность исследуемой проблемы

В настоящее время исследования, посвященные анализу императивных конструкций, определяются отсутствием комплексного системного подхода, несмотря на давнюю историю изучения. Категорию императива в грамматическом учении о русском языке связывают с изучением наклонения [1]. Императивные конструкции определяются как одно из основных категориально-грамматических типов предложений. Обратимся к общенаучной трактовке понятия.

Дискуссии

Согласно Философскому энциклопедическому словарю императив (от лат. Imperatives – ‘повелительный’) — это требование, приказ, закон. У немецкого философа И. Канта в “Критике практического разума” — общезначимое нравственное предписание в противоположность личному принципу (максиме); гипотетический императив имеет силу лишь при определенных условиях, категорический императив — безусловный принцип поведения» [2. С. 203]. Схожее определение находим в Большой российской энциклопедии (2004): императив — «специализированная глагольная форма или конструкция, выражающая повеление, т.е. попытку говорящего своим высказыванием добиться выполнения указанного действия» [3]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре императив определяется как «...повелительное наклонение, служащее для передачи приказа или просьбы, со специальной формой глагола 2-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа, а также формой побуждения (которую иногда называют «юссивом») к совершению совместного действия одним или несколькими лицами, включая говорящего» [4. С. 321]. Эгберт Фортейн семантику императива трактует как полисемичный комплекс, имеющий значение импульса к совершению действия [5]. Наличие импульса призывает адресата быть причастным к выполнению определенного действия. По определению А. Вежбицкой, императивные конструкции включают в себе следующее ядерное значение:

«Императивная конструкция — это особая конструкция, используемая в некотором данном языке для выражения значения “я хочу, чтобы ты нечто сделал” с возможными распространениями на некоторые другие смежные значения» [6. С. 49]. Побуждение адресата речи к совершению действия выражено глаголом *хотеть*, соответствующий неповелительному и/или опосредованному императиву. Говоря о функциональной грамматике, нельзя не вспомнить проф. А.В. Бондарко, которым были разработаны понятия императивной ситуации и функционально-семантического поля, ядро которого составляют формы 2-го лица, как например, *подумай-те* и формы совместного действия *подумаем-те*, *будем-те думать*, *давай-те думать*, а также императивная интонация [7]. Если принять во внимание тот факт, что повествовательные предложения не предполагают облигаторной речевой деятельности, а вопросительные конструкции влекут речевую реакцию слушателя, то назначение повелительного предложения, по мнению проф. Л.А. Бирюлина и В.С. Храковского, заключается в том, чтобы «вызвать какое-либо конкретное действие, которое в частном случае может быть и речевым» [8. С. 186].

Проблема определения императива несколько иначе поставлена у Г. Гийома, который утверждал, что формы глагола отражают различные этапы формирования представления в сознании говорящего о развитии действия во времени [9]. По сути, исследователь говорит о ситуативном отнесении действия к настоящему и/или будущему времени. На этом основании Г. Гийом причисляет императив к системе речи, но не к системе языка (ср. с идеями Ф. де Соссюра), а предметом изучения должны стать речевые функции императива. Таким образом, понятие *императив*, *волеизъявление*, *побуждение* употребляются как синонимы, смысл их не разграничивается, поскольку императивные высказывания — это коммуникативное средство ограничения поведения. Вместе с тем встречается сужение объема данного понятия. Побуждение — это тип речевого акта, при котором говорящий предлагает собеседнику совершить или не совершать каузируемое действие [10]. Термины *побудительность* и *императивность* трактуются как «свойства людей и других проявлений действительности каузировать изменение окружающей действительности», если побуждение выражает стремление говорящего воздействовать на адресата [11].

Исследователи по-разному подходят не только к определению значения императива. Особенно остро стоит вопрос, связанный с тем, «какие из глагольных форм и конструкций данного языка, способные выражать побуждение, должны рассматриваться как формы повелительного наклонения, а какие нужно считать лишь синонимами или заместителями императива?» [12. С. 85]. Так, К.С. Аксаков, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский считают, что императивную парадигму составляют формы не только 2-го лица, образованные путем прибавления формообразующего суффикса *-и(й)* и *-те* к основе наст. вр. *говори-те*, *кричи-те*, но и форма 1-го лица мн.ч., т.е. форма совместного действия [13]: *Ступай, мой друг, но возвращайся поскорее!*

(М. Булгаков «Дон Кихот»). Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, Н.С. Трубецкой добавляют формы 1 лица ед.ч. *Давай завтра же распишемся, а то что-нибудь случится* (А. Жуков «Судить Адама»). Очевидно, средством выражения императива служит формообразующая частица *давай*. А.А. Шахматов, Е.Н. Зарецкая, А.В. Немешайлова включают форму 3-го лица изъявительного наклонения с добавлением частицы *пусть*: *Пусть принесут сюда, а то он еще харкнет в общий котел* (А. Платонов «Усомнившийся Макар»). Таким образом, только формы 2-го лица ед.ч. и мн.ч. включаются в императивную парадигму всеми русистами.

Результаты исследований

В лингвистических исследованиях существуют различные семантические классификации предложений с побудительной модальностью, но, к сожалению, ни одна из них не учитывает всех типов императивных конструкций. Очевидно, ни лексика, ни грамматика не могут претендовать на главенствующую позицию в формировании высказывания. Вместе они служат раскрытию цели и содержанию высказывания [14].

В данной статье мы установим те разновидности императива, которые ярко характеризуют персонаж художественного произведения как языковую личность, т.к. именно «языковая личность разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [15].

В качестве материала исследования был выбран роман современного русского писателя А. Иванова «Географ глобус пропил». Поскольку ситуации побуждения разнообразны по прагматическому контексту, то при анализе императивных конструкций, используемых в речи главного персонажа В. Служкина, мы будем придерживаться социальных характеристик, лексико-грамматических и синтаксических конструкций, передающих интенцию волеизъявления в педагогическом и бытовом дискурсе. Следует подчеркнуть, что для анализа побудительных конструкций в рамках педагогического дискурса необходимо учитывать такие факторы, как участники коммуникации, обладающие определенным статусом в обществе, и стратегии, обладающие конкретной направленностью на объект [16]. Специфика бытового дискурса состоит в «стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти на особый сокращенный код общения, когда люди понимают друг друга с полуслова» [17. С. 232]. При таком общении актуальным является оценочно-модальная квалификация происходящего.

1. *Прохибитив* — императив со значением *запрета*, формальный показатель отрицательная частица *не*. Обратимся к тексту.

«Ну, Наденька, **не плачь**, — *попросил он*» [18. С. 215]. Морфологическая форма императива сближается с формой инфинитива несовершенного вида. Обнаруживается оттенок значения, поскольку запретительный императив передает значение смягченной мольбы, просьбы. Факт отрицания порождает

оттенок совета. Исходя из коммуникативной ситуации, становится очевидно: невыполнение действие не повлечет за собой наказания, поскольку зависит от самого пациента. Императивное высказывание имеет низкую степень вероятности выполнения каузируемого действия, сравните:

«Дальше **не пойдём**, дальше тропа ещё опаснее. Поскользнемся и оба улетим. Спускайся, Маш. Пойдем в Межень по дороге» [18. С. 413]. Очевидно совмещение семантики запрета отрицательного императива несовершенного вида *не пойдём* с семантикой предостережения *поскользнемся, улетим*. В. Служкин является ответственным за последствия действий. Он вторгается в личную сферу собеседника. Маша действительно заинтересована в том, о чем ее просит В. Служкин. В бытовом дискурсе убеждение приравнивается к настоятельному совету. Следует говорить об успешности коммуникативного акта.

«Маша неуверенно подошла поближе. Служкин, улыбнувшись, подтянул ее вплотную и осторожно поцеловал (...)

— *Эт-то что такое?.. — раздался обескураженный возглас (...)*

— **Закройте**, пожалуйста, дверь, — еле сдерживая бешенство, сказал Служкин Угрозе.

— *Маша, вон из кабинета!* — голосом мертвеца приказала Угроза.

— **Не трудитесь запирать**, Роза Борисовна, — охрипнув, сказал Служкин. — *Лучше выйдите из кабинета ...»* [18. С. 436]. Контекст побуждения минимален. Императив имеет форму прямого обращения, в котором В. Служкин побуждает к действию Розу Борисовну с помощью глагольного комплекса *не трудитесь запирать*. По структуре данное предложение простое, главный компонент побуждения — глагол 2 лица с отрицательной частицей *не*, занимающей позицию начала предложения, но не только перед предикатом.

Служкин, не зная о том, что завуч Роза Борисовна является мамой Маши, для выражения прескриптивного побуждения использует прохибитив, свидетельствующий о приоритетной роли говорящего, хотя его личный статус ниже статуса адресата.

2. *Превентив*-конструкции, предназначенные для предупреждения адресата о неконтролируемом событии, например:

«—В вашем распоряжении двадцать минут. **Не забудьте** подписать листочки... *Остальные открывают тетради и записывают тему урока (...)* — Нет, — сказала красная профессура.

— *Да все им ясно, они выделяются,* — сказала Маша Большакова.

— *Больше будут выделяться — больше будут писать.* Скачков, после уроков **не забудь** сдать мне тетрадку» [18. С. 33, 34]. Открытого воздействия на учеников, прямого указания, навязывания собственной точки зрения нет. Ученики не воспринимают информацию как безапелляционную, поскольку учитель акцентирует их внимание на получении положительной отметки. Средством воздействия является глагол *не забудь(те)* с модальным значением, являющийся одним из средств реализации воздействия в педагогическом дискурсе. Императив превентивной семантики усилен экстралингвистически.

3. *Императив немедленного действия* — глагольные формы, обозначающие действие, которое совершается незамедлительно. Обратимся к примерам:
«— *Атас, отцы!.. — заорал Служкин. — Валежскую проспали! (...)* Тютин, *держи двери!* Деменев — *на стоп-кран!* Овечкин, Чебыкин — *за лыжами!* Бармин, *проверь вагон!* — командовал Служкин.

— *Не успеем, Виктор Сергеевич! Не успеем же!* — стонал Тютин.

— *Уходим!* — крикнул он, как партизан, подорвавший мост» [18. С. 167].

Ограничительные глаголы выражены формами 2-ого лица, несовершенного вида *держи*, *уйди* и совершенного вида *проверь*. Действие, к которому побуждает В. Служкин, соответствует интересам коммуникантов — участников ситуации. Императивные конструкции не оставляют им выбора, действие будет выполнено немедленно, т.е. иллокутивная цель говорящего будет достигнута.

4. *Пермиссив и гортатив* — глагольные формы, выражающие значение разрешения, допущения.

«— *Меня Андрюша Снегирев мучит. Щипает, толкает...*

— *Дай ему в рог,* — посоветовал папа.

— *Он Марине Петровне нажалуется»* [18. С. 43]. Пермиссивный глагол *дай* выражен формой 2 лица единственного числа совершенного вида и имеет значение ‘дать разрешение’ отомстить обидчику. Разрешение В. Служкина совпадает с речевым запросом дочери Таты, значение глагола выражено прямо и воспринимается как дозволенное. Коммуникативная ситуация побуждения к действию в речи взрослого заведомо не противоречит желанию ребенка.

Пример гортатива найдем в следующем случае:

«— *Он [Градусов], Виктор Сергеевич, про вас песню сочинил. Ругательную.*

— *Ну-ка, отцы, давайте, наяривайте.*

Чебыкин перетащил гитару со спины на живот, заиграл и запел на мотив старого шлягера “Миллион роз”» [18. С. 100]. Глагол *давать* в гортативных конструкциях стоит в форме императива. В. Служкин своим высказыванием предлагает адресату/ам Чебыкину/ученикам совершить желаемое для него/них действие, при этом возможно участие самого В. Служкина, поскольку мотив песни всем известен. Ср. с императивом совместного действия.

5. *Десемантизированные императивы* — повелительные формы, которые не называют определенного действия, необходимого для его выполнения.

«— *Давайте лучше, Виктор Сергеевич, мы весь урок будем сидеть молча, зато не будем писать,* — улыбаясь, предложила красивая отличница Маша Большакова.

— *Давайте лучше вы весь урок будете сидеть молча будете писать,* — внес контрпредложение Служкин» [18. С. 33]. По формальным показателям *давайте* соответствуют частицам, а по функционированию в речи стремятся к побуждению, выполнению потенциального действия. Императивная

конструкция соответствует правилам педагогического дискурса: В. Служкин как учитель корректно, но в то же время категорично предлагает выполнить определенное действие своих учеников. Аналогично:

«— Там пещера-а!.. — доносился до нас крик Чебыкина.

Потом он быстро и ловко лезет обратно т где-то на полпути сворачивает, чтобы выбраться к пещере покороче.

— **Давайте** тоже к пещере **двинем**, — говорю я отцам. — *Вон туда...*»

[18. С. 336]. Очевидная неимперативная конструкция по форме, но обладающая императивной семантикой. Наличие частицы *давайте*, глагола 2 лица будущего времени выражают побуждение, действие утверждается. Тем не менее категоричность, высказанная учителем, смягчается. В. Служкин призывает/приглашает совершить действие сообща. Он заинтересован в выполнении действия, только выбирает форму высказывания не просьбы *пожалуйста*. Это обусловлено тем, что бытовой дискурс не предполагает столь авторитарного высказывания по отношению к ученикам. Десемантизированная императивная конструкция наполнена прагматическими оттенками: предложение, рекомендация, инструкция и др.

6. *Императив движения* — глагольная форма однонаправленности/разнонаправленности, например.

«— Это у вас, Виктор Сергеевич, новая манера урок вести? — ехидно спросил умный Старков.

— В учебнике какая тема этого урока у нас обозначена?

— Основное предприятие нашего района, — подсказала Митрофанова.

— **Вот мы и пойдем сейчас** на экскурсию *смотреть затон*». Через некоторое время школьники задают вопрос:

«— Куда теперь? — жизнерадостно спросила красная профессура.

— **Вон к той скамейке**. — Служкин указал сигаретой. Профессура *рванула к скамейке*» [18. С. 234—235]. Высказывание не содержит ни формального, ни семантического компонента побуждения, глаголы стоят в форме 2 лица изъявительного наклонения, однако побудительная интенция обеспечивается заданной ситуацией: с помощью глагола будущего времени В. Служкин задает необходимое намеченное действие в рамках педагогического дискурса. В предложении *вон к той скамейке* императивный глагол опущен, но высказывание В. Служкина носит прескриптивный характер, предполагающий соблюдение субординации между участниками речевого акта. Подразумевается, что уже в ближайшем будущем потенциальное действие будет выполнено.

Итак, представим императивные высказывания в речи главного персонажа В. Служкина в виде полевого образования. Считаем ядерным элементом императивные высказывания, а периферийное пространство заполняют типы побудительных конструкций, зависящих от социального статуса коммуникантов, педагогического и бытового дискурса, семантико-прагматических ситуаций, которые ярко характеризуют В. Служкина как языковую личность.

Как показывает схема (рис. 1), *прохибитив*, как и *десемантизированные императивы*, реализуются в рамках бытового и педагогического дискурса и характеризуются наличием осложнения основной семантики побуждения рядом дополнительных оттенков просьбы, мольбы, желательности, поскольку соответствуют интересам коммуникантов. Запрет, угроза практически не представлены в речи В. Служкина, а приказ выявлен в самой незначительной степени. *Пермиссивы, гортативы, императивы немедленного действия и императивы движения* в основном характеризуются как дружеские. Побудительные конструкции усилены за счет употребления частиц. Неимперативные по форме, но императивные по содержанию высказывания эмоционально маркированы. В. Служкин не занимал авторитарную позицию по отношению к адресатам. Это обусловило тот факт, что подобные императивные конструкции практически не представлены в бытовом дискурсе. *Превентив* использует свое прямое каузативное значение волевого воздействия. Побудительные высказывания содержат предостережение, являющееся мотивирующим фактором для учеников. Побуждение к действию представлено в педагогическом дискурсе. Границы между некоторыми классами императивов в речи главного персонажа размыты. Если очевиден принцип кооперации, то коммуниканты выполняют желаемое/требуемое действие. Полагаем, что предложенную схему возможно расширить за счет других классов императивных высказываний только при детальном анализе с учетом лингвистического и экстралингвистического материала.

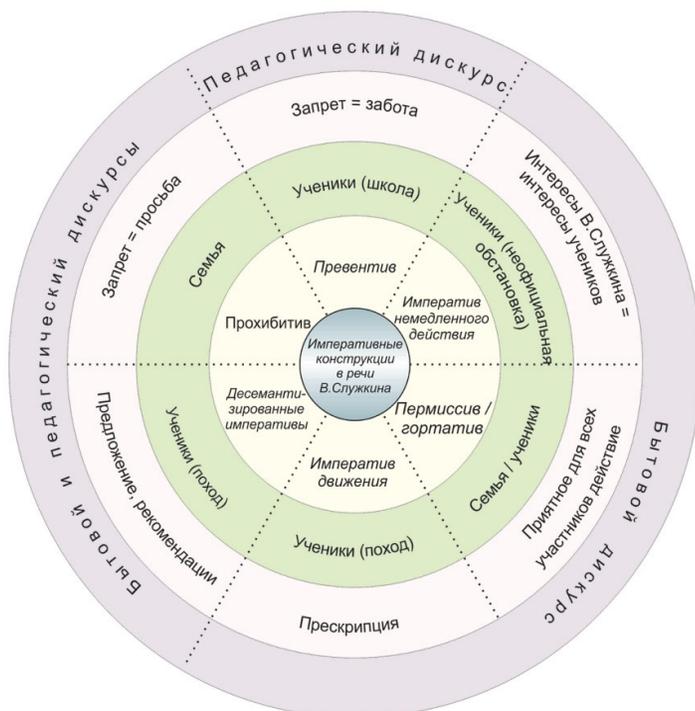

Рис. 1. Императивные высказывания в речи В. Служкина / **Fig. 1.** Imperative statements in V. Sluzhkin's speech

Заключение

Проведенный анализ показывает, что императив является одной из форм речевого воздействия, регулирующего поведение коммуникантов и вызывающего ответную речевую реакцию. Императивы в ситуации общения подчеркивают необходимость и значимость действия и наравне с другими служат средством привлечения внимания слушающего. Решение о выполнении действий принимались участниками коммуникации только тогда, когда была очевидна приоритетная позиция говорящего, т.к. именно он являлся ответственным лицом за принятие решения. Специфика взаимоотношений коммуникантов в педагогическом и бытовом дискурсах, уровень коммуникативной компетенции предполагает выбор языковых средств с учетом побудительных интенций. Широкий спектр лексико-грамматических средств в реализации феномена эффективного речевого воздействия позволяет констатировать тот факт, что речь В. Служкина смягчает основное прямое грамматическое значение императива и включают в себя компонент личностной и шире – национальной культуры.

Библиографический список

1. Шведова Н.Ю. Русская грамматика в двух томах. М.: АН СССР, 1982.
2. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
3. Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Фортейн Э. Полисемия императива в русском языке // Вопросы языкознания. 2008. no 1. С. 3—24.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки славянской культуры, 1999.
7. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
8. Бирюлин Л.А., Храковский В.С. Функционально-типологические аспекты анализа императива. Л.: Ленингр. отд-ние ин-та языкознания, 1990.
9. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992.
10. Саранцацрал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке: дис. ... докт. филол. наук. М., 1993.
11. Сагалова Е.С. Функционально-семантическое поле побудительности в древнеанглийском языке: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009.
12. Пазухин Р. Так называемое «повелительное наклонение» и его парадигма // Studia Rossica Posnaniensia. 1974. no 6. P. 85—95.
13. Виноградов В.В. Современный русский язык: Пособие для лингвистических факультетов высших учебных заведений. М.: Учпедгиз, 1938.
14. Клименко А.П. Характерные черты лексической структуры текста // Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин: материалы III Международной научной конференции. Мозырь: МГПУ, 2005. С. 13—14.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
16. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 1999.

17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
18. Иванов А.В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2014.

References

1. Shvedova, N.Yu. (1980). *Russian grammar in two volumes*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
2. Il'ichev, L.F. & Fedosev, P.N. (1983). *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet encyclopedia. (In Russ.).
3. Osipov, Yu.S. (2004). *Great Russian Encyclopedia*. Moscow: Great Russian Encyclopedia. (In Russ.).
4. Yartseva, V.N. (1990). *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.).
5. Fortein, Je. (2008). Polysemy of the imperative in the Russian language. *Questions of linguistics*, 1, 3—23. (In Russ.).
6. Vezhbitskaia, A. (1999). *Semantic universals and description of languages*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'turi. (In Russ.).
7. Bondarko, A.V. (1990). *Functional grammar theory. Temporality. Modality*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
8. Biriulin, L.A. & Khrakovskii, V.S. (1990). *Functional-typological aspects of the analysis of imperative*. Leningrad: Leningr. department of the Institute of linguistics. (In Russ.).
9. Giitom, G. (1992). *Principles of theoretical linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.).
10. Sarantsatsral, Ts. (1993). *Speech acts of motivation, their types and methods of expression in the Russian language* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
11. Sagalova, E.S. (2009). *Functional-semantic field of motivation in Old English* [dissertation]. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
12. Pazukhin, R. (1974). The so-called “imperative mood” and its paradigm. *Studia Rossica Posnaniensia*, 6, 85—95. (In Russ.).
13. Vinogradov, V.V. (1938). *Modern Russian language. Manual for linguistic faculties of higher educational institutions*. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.).
14. Klimenko, A.P. (2005). Characteristic features of the lexical structure of the text. *Text in linguistic theory and in teaching methods of philological disciplines: proceedings of the III International scientific conference*. Mozyr: MGPU, Part I. pp. 13—14. (In Russ.).
15. Karaulov, Yu.N. (1987). *Russian language and linguistic personality*. Moscow. (In Russ.).
16. Karasik, V.I. (1999). Characteristics of pedagogical discourse. *Language personality: aspects of linguistics and linguodidactics: collection of scientific papers*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
17. Karasik, V.I. (2004). *Linguistic circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
18. Ivanov, A.V. (2014). *The geographer drank his globe away*. Moscow: AST. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Васильева Анна Александровна, преподаватель Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; сфера научных интересов: языковая личность, теория речевых актов, нарратология; e-mail: a.vasileva@my.mgimo.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0002-9064-8534. eLIBRARY SPIN-код: 6897-0178.

Information about the author:

Anna A. Vasileva, lecturer at the Moscow state Institute of international relations (University) Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation; Research interests: linguistic personality, theory of speech acts, narratology; e-mail: a.vasileva@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0002-9064-8534. eLIBRARY SPIN-код: 6897-0178.